

23153.

二

1899

Искр. Св. 1905, XII

ИЗЪ ДЕРЕВНИ

23153

Письмо въ Редакцію.

45017

Давно и весьма извѣстный французскій писатель Монтэнъ сказалъ: „Nul n'est content de sa fortune et mécontent de son esprit“.—Нѣтъ человѣка, который былъ бы доволенъ своимъ состояніемъ и недоволенъ своимъ умомъ!

Стараться улучшить свое состояніе или положеніе не можетъ быть потому признано дѣломъ нежелательнымъ. Въ этомъ стараніи, безспорно, зародышъ, или, пожалуй, основа всякаго прогресса,—который проявляется наиболѣе настойчиво и наглядно тамъ, гдѣ для того существуютъ благопріятныя условія. Въ настоящее время у насъ, въ нашемъ обширномъ отечествѣ, телеграммы ежедневныхъ газетъ преимущественно извѣщаютъ, что въ такихъ-то городахъ и мѣстностяхъ забастовали рабочіе всякаго вида промышленнаго, ремесленнаго и профессиональнаго труда. Затѣмъ идутъ извѣщенія о мирномъ или немирномъ ходѣ забастовокъ и о томъ или другомъ ихъ окончаніи. Причина всѣхъ такого рода явленій всюду одна и та же: желаніе работать меньше и получать за свой трудъ больше. Нельзя не сказать, что такое желаніе вполне естественно, понятно и практично.

Несомнѣнно что забастовки болѣе или менѣе нарушаютъ мирное теченіе общественной жизни въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ онѣ проявляются, особенно если съ ними связаны уличные беспорядки. Несомнѣнно также, что такое нарушеніе приноситъ существенный вредъ, а иногда и убытокъ, такъ сказать, постороннимъ лицамъ, не имѣющимъ ничего общаго ни съ хозяевами, ни съ забастовавшими у нихъ рабочими. Забастовки рабочихъ—дѣло не новое въ промышленныхъ странахъ Западной Европы, и уже давно онѣ привели къ общей организаціи рабочаго класса для такъ называемой борьбы труда съ капиталомъ. Цѣль ея—ограничить власть капитализма и вполне обезпечить положеніе и права рабочихъ. Я нисколько не намѣренъ, съ должной научной окраской, высказаться въ настоящей статьѣ о капитализмѣ и о борьбѣ съ нимъ. Мнѣ хотѣлось бы только вкратцѣ указать на нѣкоторыя явленія, которыя недостаточно выясняются въ газетныхъ сужденіяхъ о стачкахъ и забастовкахъ, что часто вводитъ въ заблужденіе нашу деревенскую читающую публику.

Только въ XIX-мъ столѣтіи постепенно послѣдовало значительное,

Библиотечка НКФ СССР

никогда прежде не существовавшее удешевленіе пользованія капиталомъ. Полагаю, нѣтъ надобности указывать, до какого размѣра понизился процентъ, получаемый отъ государственныхъ бумагъ выпускаемыхъ государствами, пользующимися устойчивымъ кредитомъ, а также процентъ учета вѣрныхъ краткосрочныхъ торговыхъ обязательствъ. Обыкновенно нападки на капиталъ соединены съ антисемитизмомъ. Предположимъ, что сказаніе, часто встрѣчаемое въ заграничной печати, о томъ, что деньги—въ рукахъ евреевъ и они полновластные владыки главныхъ европейскихъ денежныхъ биржъ,—безусловно вѣрно. Мнѣ кажется, въ такомъ случаѣ остается только благодарить гг. семитовъ за удешевленіе торговли деньгами. Благодарность эта окажется еще болѣе ими заслуженной, если принять во вниманіе, что въ томъ же XIX-мъ вѣкѣ требованіе на деньги увеличилось въ громадномъ размѣрѣ. Развитіе промышленности, улучшеніе путей и способовъ сообщенія, броненосный металлическій флотъ и всякія небывалыя до того по размѣрамъ постройки и сооруженія потребовали не только массу денегъ, но и массу личнаго человѣческаго труда. Рабочая плата вполне естественно повысилась; а вотъ деньги—подешевѣли. Съ перваго взгляда—довольно странное явленіе. На ряду съ нимъ бросается въ глаза громадное развитіе въ Западной Европѣ капиталовъ сберегательныхъ кассъ, главными, почти исключительными участниками которыхъ—люди, живущіе своимъ трудомъ. Очевидно, капиталъ демократизировался. Человѣкъ, имѣющій сбереженія, безспорно капиталистъ, какова бы ни была сумма этихъ сбереженій. Надо еще прибавить, что нынѣ рабочій въ Европѣ, благодаря улучшеннымъ сообщеніямъ, питается лучше и дешевле прежняго. Продовольственные рынки европейскихъ промышленныхъ странъ въ настоящее время снабжаются не только сѣвернымъ, а также и южнымъ полушаріемъ.

Но стачки не всегда бываютъ устраиваемы рабочими для экономическихъ цѣлей; нерѣдко онѣ имѣютъ чисто политическій характеръ. Въ сентябрѣ прошлаго года я былъ свидѣтелемъ въ Италіи, въ Viareggio, непріятныхъ послѣдствій повсемѣстной двухдневной забастовки всякаго труда—въ видѣ политической манифестаціи протеста. Чтобы дать понятіе объ этихъ непріятностяхъ, скажу только, что одинъ мой знакомый употребилъ на проѣздъ изъ Милана въ Viareggio, вмѣсто обычныхъ семи часовъ, полторы сутокъ. Положимъ, забастовавшимъ рабочимъ дѣла нѣтъ до вреда или убытковъ, причиняемыхъ ихъ забастовкой постороннимъ лицамъ. Напротивъ, они въ нихъ видятъ только содѣйствіе достиженію преслѣдуемой ими цѣли. Несомнѣнно однако, что всякая забастовка рабочихъ, т.-е. временное ихъ лишеніе дневного заработка, представляетъ собою для нихъ болѣе или менѣе крупный убытокъ. Надо еще принять въ соображеніе, что чѣмъ обшир-

нѣе и лучше организація рабочихъ въ Западной Европѣ, тѣмъ дороже она постоянно обходится тѣмъ же рабочимъ, которые участвуютъ въ ней и содержатъ ее. Можетъ ли эта дорого стоящая организація вполне обезпечить экономическое положеніе рабочихъ? Разумѣется, нѣтъ, и это съ полной убѣдительностью доказываютъ промышленные кризисы, которые неоднократно въ европейскихъ странахъ съ наиболѣе развитой промышленностью прекращали производство на многихъ фабрикахъ. Весьма недавно въ Англіи, вслѣдствіе такого прекращенія, тысячи рабочихъ голодали и голодаютъ, а правительство призвано общественнымъ мнѣніемъ заняться этимъ бѣдствіемъ. Наконецъ, и при нормальныхъ условіяхъ производства и сбыта во всякомъ промышленномъ предпріятіи существуетъ предѣлъ его расходовъ,—въ коихъ рабочая плата играетъ видную роль. Все увеличивающаяся всюду внутренняя и внѣшняя промышленная конкуренція все болѣе обязываетъ на дешевый сбытъ. Будущее не обѣщаетъ улучшенія въ этомъ отношеніи. Европейская промышленность живетъ преимущественно вывозомъ своихъ произведеній въ дальнія страны. Быстрый и все-сторонній прогрессъ многолюднаго населенія въ бассейнѣ Тихаго океана не только исключаетъ значительную часть потребителей европейскихъ продуктовъ, но создаетъ для нихъ предпріимчивыхъ конкурентовъ производителей, имѣющихъ весьма серьезное преимущество вслѣдствіе баснословной дешевизны мѣстнаго человѣческаго труда. Борьба труда съ капиталомъ въ Европѣ все болѣе затрудняется въ будущемъ, къ несомнѣнному ущербу рабочаго сословія, какъ бы совершенна ни была его организація. Забастовки, стачки рабочихъ уже вызвали и будутъ все болѣе вызывать всякаго рода синдикаты и тресты. Наконецъ, капиталъ по своему существу—космополитъ. Онъ нисколько не привязанъ къ данному мѣсту, къ данной странѣ. Не находя у себя выгоднаго и вѣрнаго помѣщенія, онъ весьма легко и скоро перекочевываетъ въ другія мѣста и страны. Несомнѣнно, борьба труда съ капиталомъ въ Европѣ дала первому значительныя политическія преимущества, но въ экономическомъ отношеніи ничего прочнаго не создала для рабочаго сословія, да и не могла создать. Очень вѣроятно, что въ будущемъ, при все увеличивающихся затрудненіяхъ европейской промышленности, не въ борьбѣ труда съ капиталомъ, а въ соглашеніи между ними явится возможность прочнаго устройства европейскаго же рабочаго сословія, не скажу—на почвѣ кооперации, а скорѣе ассоціаціи.

Производство сложныхъ и также крупныхъ предметовъ, а еще болѣе необходимость дешеваго сбыта этихъ предметовъ, вынудили нынѣ всякое промышленное предпріятіе, съ одной стороны, какъ можно болѣе расширить свое производство, а съ другой—открывать кредитъ для

покупателей производимаго и пользоваться самому этимъ кредитомъ, часто въ обѣихъ его формахъ—долгосрочной и краткосрочной. Въ виду риска, связаннаго со всякимъ промышленнымъ предпріятіемъ, наиболѣе подходящимъ способомъ его устройства признается ассоціація въ видѣ товарищества или акціонернаго общества. Извѣстныя европейскія именныя промышленныя фирмы—въ сущности суть юридическія лица, публикующія въ опредѣленные сроки свои балансы, въ коихъ съ точностью указанъ размѣръ основного акціонернаго капитала, а затѣмъ облигаціоннаго, и среди всѣхъ видовъ дѣятельности предпріятія очень важныя отдѣлы кредиторовъ и дебиторовъ. При такомъ положеніи промышленной дѣятельности нѣтъ никакого серьезнаго препятствія, чтобы ею занимались рабочіе не какъ наемники, а какъ хозяева, особенно если они перестанутъ тратить свои сбереженія на непроизводительные расходы. Капиталъ чуждъ какой-либо сентиментальности, онъ ищетъ помѣщенія и навѣрное придетъ на помощь всякому истинно коллективному промышленному предпріятію, если оно, прочно основанное, будетъ правильно вести свое дѣло. Такого рода промышленныя предпріятія, развиваясь и умножаясь, уничтожатъ современемъ настоящую борьбу труда съ капиталомъ, которая до сихъ поръ ничего прочнаго въ экономическомъ отношеніи не дала рабочему сословію нигдѣ.

Краткое, хотя бы и поверхностное изложеніе западно-европейской борьбы труда съ капиталомъ, полагаю, полезно, когда приходится говорить о нашихъ рабочихъ забастовкахъ, появившихся весьма недавно, но сразу принявшихъ очень серьезную форму. Западно-европейская промышленность родилась и живетъ совершенно самостоятельно, тогда какъ наша отечественная—развивалась и развилась вполне искусственно, благодаря усиленной, постоянной правительственной помощи въ видѣ огражденія ея отъ иностранной конкуренціи, а также и путемъ выгодныхъ правительственныхъ заказовъ. Я не стану говорить, насколько эта помощь принесла существенный вредъ земледѣльческому сословию, составляющему девять-десятьхъ всего населенія російской имперіи. Это неоднократно было вполне убѣдительно выяснено въ печати. Положеніе нашей отечественной промышленности въ высшей степени благоприятно для хозяевъ ея. Если въ Европѣ конкуренція и все увеличивающееся затрудненіе сбыта вынуждаютъ промышленность на постоянную, неусыпную и, если такъ можно выразиться, бдительную дѣятельность—какъ по части производства, такъ и по части сбыта производимаго,—у насъ обезпеченная высокая доходность нисколько не требуетъ отъ промышленнаго предпріятія никакого особаго труда. Если въ Европѣ

рабочая организація служить постоянной угрозой для самаго существованія фабрикъ и заводовъ,—у насъ обезпеченность высокой ихъ доходности даетъ полную возможность хозяевамъ таковыхъ учрежденій безъ крупнаго убытка удовлетворять разумныя и справедливыя требованія рабочихъ. Этимъ отчасти объясняется сочувствіе общественнаго мнѣнія и даже правительства къ забастовкамъ фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ, несмотря на сопровождавшіе ихъ не разъ безпорядки и насиліе. Уличные безпорядки должны быть, несомнѣнно, прекращены; это мы видимъ и въ государствахъ, гдѣ рабочая организація представляетъ собою политическую силу, съ которой мѣстное правительство вынуждено считаться. Такая же организація вводится нынѣ и у насъ, но нельзя не сказать, что это—скорѣе искусственное подражаніе Европѣ, не достигшее той цѣли, для которой оно вводилось. Рабочаго сословія, вполне на европейскій ладъ, у насъ не существуетъ; оно, такъ сказать, еще формируется; а пока, да пожалуй и въ близкомъ будущемъ, его нѣтъ и не будетъ. Громадное большинство фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ—крестьяне, временно оставившіе свою родовую осѣдлость, болѣею частью нисколько не разрывая связи съ нею. Такое положеніе до нѣкоторой степени облегчаетъ у насъ рабочія забастовки; но дѣйствительность вынуждаетъ настоящее наше крестьянство дорожить всякимъ отхожимъ промысломъ. Крестьянинъ, работающій на фабрикѣ или заводѣ, все болѣе убѣждается въ необходимости высылать часть, а иногда и большую часть заработанныхъ денегъ семьѣ въ деревню. Все увеличивающееся измелъчаніе надѣловъ научило крестьянство, что на одномъ надѣлѣ, безъ посторонняго заработка,—прожить нельзя.

Но не однѣ только забастовки фабричныхъ рабочихъ въ крупныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ видимъ мы въ послѣднее время у насъ, а также и ремесленные въ провинціальныхъ городахъ большихъ и малыхъ. Это нарушеніе обычной мирной жизни приноситъ, пожалуй, городскимъ жителямъ болѣе непріятности и убытка, чѣмъ большія фабричныя забастовки. Недовольство ремесленниковъ трудно понять нашему брату, деревенскому жителю. Въ провинціи въ настоящее время специальное ремесленное знаніе значительно увеличилось, и пользованіе имъ стало болѣе прежняго доступнымъ; тѣмъ не менѣе, оно далеко еще не распространилось до того, чтобы можно было указать на избытокъ ремесленнаго знанія и на значительный упадокъ цѣны ремесленнаго труда. Правда, нынче въ деревнѣ, да и въ провинціальныхъ городахъ, меньше слышишь жалобы на „понедѣльники“ рабочихъ и на невозможность точнаго удовлетворенія срочныхъ заказовъ,—все же жалобы такого рода существуютъ. Во всякомъ ремесленномъ и профессиональномъ трудѣ главное основаніе—его качество.

Хорошимъ работникомъ въ этой отрасли настолько дорожить всякій хозяинъ, что не остановится ни передъ какой жертвой, чтобы удержать его у себя; иначе его сманить сосѣдъ. На фабрикѣ, гдѣ сотни станковъ требуютъ однообразной работы, общія требованія, общія забастовки вполне понятны и, пожалуй, разумны; далеко не то въ ремеслѣ, гдѣ личныя качества работающаго придаютъ особую цѣнность его работѣ. Тутъ, казалось бы, общія требованія и забастовки положительно неумѣстны и необъяснимы. Поощряя среднее, полуплохое производство, онѣ тѣмъ самымъ устраняютъ побужденіе къ улучшенію труда, что, въ общемъ, вредно для самихъ рабочихъ. Однако, эти мелкія забастовки существуютъ чуть не по всѣмъ специальностямъ ремесленного труда и сопровождаются тѣмъ же насиліемъ большинства надъ рабочими, желающими продолжать свои занятія, и часто уличными беспорядками, какъ въ крупныхъ фабричныхъ забастовкахъ. Первая обязанность всякаго правительства—охранять безопасность жителей государства, коимъ оно управляетъ. Всякое насиліе, кѣмъ бы оно ни производилось, частными лицами или представителями администраціи, подлежитъ преслѣдованію судебнымъ порядкомъ, какъ противозаконное нарушеніе личной безопасности. Деспотизмъ толпы—это самый худшій.

Съ нѣкоторой натяжкой можно сказать, что аграрныя недоразумѣнія всегда существовали въ русской деревнѣ, но до 1861-го года онѣ имѣли скорѣе революціонный характеръ: въ оброчныхъ имѣніяхъ—въ видѣ общаго противодѣйствія; въ имѣніяхъ же, гдѣ жилъ самъ владѣлецъ,—лично противъ него направленное. Помню,—въ пятидесятыхъ годахъ, дворовые люди высѣкли одного помѣщика и сами пошли заявить о своемъ дѣяніи начальству. Потерпѣвшему,—впрочемъ, не очень больно, — стоило немало труда и расходовъ потушить это дѣло. Чуть не съ самаго момента освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости появились аграрныя недоразумѣнія чисто экономического характера. Сначала свободный крестьянинъ не шелъ на работу въ землевладѣльческомъ хозяйствѣ, но скоро, убѣдившись, что однимъ своимъ надѣломъ прожить трудно, сталъ входить въ соглашеніе съ сосѣдомъ-землевладѣльцемъ. Я попалъ въ мокшанскій уѣздъ въ 1865 году, когда острое время этого исканія соглашенія приходило къ концу; трудно было, однако, жить въ деревнѣ и хозяйничать въ ней тогда. Наемъ рабочихъ, отдача полей за деньги или изъ части производимаго на нихъ—были въ деревнѣ совершенно новыми экономическими явленіями для обѣихъ сторонъ. Вполнѣ естественно возникали недоразумѣнія какъ при заключеніи условій, такъ и при исполненіи ихъ. Мало-по-малу дѣло стало налаживаться. Отношеніе труда къ землѣ постепенно пріобрѣтало все болѣе нѣкоторую опредѣленность и проч-

ность. Земство немало тому содѣйствовало. Въ земскихъ собраніяхъ, по „Положенію“ 1864 года, крестьянство, сближаясь съ землевладѣльческой интеллигенціей, все болѣе усвоивало понятіе объ общихъ мѣстныхъ нуждахъ и возможности ихъ удовлетворенія. Дѣйствительность все болѣе выясняла общность интересовъ. Въ семидесятыхъ годахъ, какъ крестьянское, такъ и землевладѣльческое полеводство, да и все сельское хозяйство замѣтно улучшалось. Цѣна зерна все росла и тѣмъ давала возможность затратить на обработку земли и на улучшеніе всего сельско-хозяйственнаго дѣла. Въ зиму 1880—1881 годовъ, вслѣдствіе значительнаго повышенія цѣны на зерно, деревня находилась въ особенно благопріятныхъ экономическихъ условіяхъ. Къ сожалѣнію, это былъ безвозвратный конецъ самостоятельному развитію всего землевладѣнія, достигнутому въ первое двадцатилѣтіе послѣ освобожденія крестьянъ. Именно въ восьмидесятыхъ годахъ началось второе двадцатилѣтіе обнищанія всего русскаго землевладѣнія, всего нагляднѣе высказавшееся на сельскомъ населеніи русскаго центра. Введеніе якобы патріотическаго усиленнаго покровительства отечественной промышленности привело къ экономической международной борьбѣ. Первый, кто обложилъ пошлиной русское зерно, былъ Бисмаркъ. Его примѣру вскорѣ послѣдовали и другія государства. Вполнѣ естественно, вслѣдствіе этого цѣна зерна на мѣстахъ его производства прочно упала. Этой прочности сначала землевладѣніе не повѣрило; паденіе цѣны считалось случайнымъ, и преобладала увѣренность, что *заграница* безъ нашего хлѣба не обойдется. Нашлись въ печати и утѣшители, которые весьма убѣдительно доказывали, что пошлину на зерно уплатитъ иностранный его потребитель. Пришлось, однако, увѣровать, что зерно настолько прочно подешевѣло, что производство его безвыгодно. Крестьянство, со свойственной ему практичностью, не въ одномъ только мокшанскомъ уѣздѣ, стало бросать надѣлы. Помню одинъ типичный случай въ нашемъ уѣздѣ, надѣлавшій мнѣ много хлопотъ. Я тогда былъ уже предводителемъ. Въ селѣ Муратовкѣ очень значительная группа крестьянъ отказалась отъ надѣловъ, сохранивъ за собой только усадьбы и усадебную землю. Муратовское общество находилось въ безвыходномъ положеніи: свободная земля, на которой лежала уплата всѣхъ повинностей, не находила желающихъ ее взять. Общество надумалось и постановило обложить надѣльную землю только выкупными платежами, а мірскіе и волостные сборы взыскивать съ усадебъ. Отказавшіеся отъ надѣльной земли обжаловали этотъ приговоръ въ мокшанское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, которое признало его правильнымъ. Обжалованное истцами, это рѣшеніе было утверждено губернскимъ присутствіемъ. На послѣднее постановленіе отказавшіеся отъ земли подали жалобу въ сенатъ. Пра-

вительствующій сенатъ призналъ, что сельскій сходъ имѣеть полное право, для удовлетворенія мірскихъ и волостныхъ нуждъ, избирать тотъ или другой предметъ обложенія лишь подъ единственнымъ условіемъ общаго и равномернаго его обложенія; а такъ какъ муратовскій сходъ обложилъ одинаково всѣ усадьбы, то приговоръ его правиленъ.

Русское, какъ и всякое землевладѣніе, не имѣющее постороннихъ источниковъ дохода, живетъ и можетъ жить только отъ сбыта своихъ произведеній, и вполнѣ естественно удешевленіемъ ихъ увеличивается размѣръ необходимаго сбыта, что въ свою очередь ведетъ къ еще большому пониженію цѣны производимаго. Расходъ на жизнь земледѣльца — величина скорѣе опредѣленная, которая съ трудомъ можетъ быть уменьшена даже при скромныхъ требованіяхъ всего русскаго сельскаго сословія. На ряду съ пониженіемъ цѣны на произведенія сельско-хозяйственной промышленности стала расти наша государственная смѣта доходовъ и расходовъ съ замѣчательной быстротой и, надо прибавить, съ замѣчательнымъ успѣхомъ. Увеличившіяся требованія государственнаго казначейства, въ какой бы формѣ они ни проявлялись, вполнѣ естественно отразились на самой многочисленной части населенія російской имперіи, т.-е. на русскомъ сельскомъ населеніи. Къ уменьшенію доходовъ русскаго землевладѣнія прибавлялось постепенное увеличеніе его обязательныхъ расходовъ. Такое положеніе не могло привести ни къ чему другому, какъ къ тому, къ чему оно и привело, а именно къ прочному обѣднѣнію русскаго землевладѣнія. Это положеніе имѣло еще другое послѣдствіе, — пониженіе техники сельскаго хозяйства.

Во всякой промышленности, какъ и въ сельско-хозяйственной, всякое улучшеніе техники требуетъ затратъ и также связано съ рискомъ получить убытокъ, вслѣдствіе случайнаго, непредвидѣннаго затрудненія въ сбытѣ производимаго. Ничего случайнаго и непредвидѣннаго не существуетъ для нашей сельско-хозяйственной промышленности относительно сбыта: онъ прочно и основательно затрудненъ. Есть еще другая особенность сельско-хозяйственной промышленности — невѣрность результатовъ ея дѣятельности. Засуха, а еще болѣе всякіе букашки и червяки могутъ безвозвратно уничтожить оборотный капиталъ, вложенный въ землю ея обработкой и посѣвомъ. Въ прошломъ году засуха надѣлала много вреда полеводству въ Германіи; напр., извѣстно, какъ въ Силезіи картофель засохъ. Нѣтъ надобности говорить, насколько полеводство въ Германіи выше, чѣмъ у насъ; однако и тамъ атмосферическія явленія имѣютъ вліяніе на него. Упомяну объ этой специальной рискованности, присущей сельско-хозяйственной

промышленности, какъ на ея право общественнаго къ ней вниманія и, по меньшей мѣрѣ, осторожнаго и вполне обоснованнаго о ней сужденія.

Русское, какъ впрочемъ и всякое другое, землевладѣніе дѣлится на два разряда: одно мелкое, которое обрабатывается самимъ владѣльцемъ и его семьей; другое — которое для своей обработки требуетъ наемныхъ рабочихъ. Последніе, естественно, могутъ быть только изъ сельскаго сословія, какъ единственно подготовленнаго къ земледѣльческому труду. При дешевизнѣ сбыта произведеній земледѣльческаго труда и постоянномъ увеличеніи обязательныхъ расходовъ, связанныхъ со всякимъ землевладѣніемъ, земля, могущая быть обработана одной семьей, недостаточна для удовлетворенія всѣхъ ея нуждъ; требуется изысканіе дополнительныхъ средствъ. Такое положеніе, казалось бы, въ высшей степени благопріятно для землевладѣнія, нуждающагося въ сельскихъ рабочихъ. Усиленное предложеніе земледѣльческаго труда, разумѣется, понизило его цѣну и, вмѣстѣ съ тѣмъ, породило массовое исканіе его примѣненія. Болѣе или менѣе крупное землевладѣніе, вслѣдствіе удешевленія зерна и присущей полеводству рискованности его веденія, вынуждено было если не вполне уничтожить собственныя запашки, то значительно ихъ сократить. Сдавать землю въ долгосрочную аренду по опредѣленной цѣнѣ, при обѣднѣніи крестьянства, рѣдко гдѣ возможно; по необходимости выработалась дробная отдача полей изъ части получаемаго съ нихъ, положительно невыгодная для обѣихъ сторонъ. Крестьянинъ, вслѣдствіе дешевизны зерна, беретъ землю въ болѣе большомъ количествѣ, чѣмъ онъ можетъ ее свободно и легко обработать; сбытъ же зерна, полученнаго на его часть, скудно оплачиваетъ его трудъ. Землевладѣлецъ, при такой отдачѣ земли, нисколько не освобождается отъ расхода на содержаніе многочисленной администраціи. Наблюденіе же за непосильной обработкой земли и уборкой ея произведеній вызываетъ массу недоразумѣній, часто доходящихъ до суда. Отношенія крестьянства къ землевладѣнію рѣдко могутъ быть нормальны и дружественны. Разъ же зародилась вражда между двумя сторонами, въ сущности нуждающимися другъ въ другѣ, отношенія между ними обостряются по малѣйшему поводу. Несомнѣнно, при нѣсколько обезпеченной выгодности полеводства, землевладѣлецъ или самъ бы велъ свое хозяйство, или сдавалъ бы все имѣніе въ денежную аренду, которую крестьяне не находили бы никакого затрудненія уплачивать. Какъ ни убыточна выработанная нуждой форма сельско-хозяйственной промышленности, нельзя, однако, не сказать, что она практична. Вполнѣ естественно, что всюду, гдѣ является къ тому возможность, она болѣе или менѣе измѣняется, — улучшается, вмѣстѣ съ тѣмъ, и техника полеводства.

Такой крупный, выдающійся фактъ, какъ обѣднѣніе многочисленнаго русскаго сельскаго населенія, не могъ не привлечь вниманія правительства. Основывались спеціальныя коммиссіи, изучалось положеніе этого населенія и принимались мѣры къ улучшенію этого положенія. Къ сожалѣнію, борьба велась съ послѣдствіями обѣднѣнія, а не съ причиной его, т.-е. съ пониженіемъ цѣнъ на произведенія земледѣльческаго труда. Изъ принятыхъ правительствомъ мѣръ нельзя не остановиться на дворянскомъ и крестьянскомъ поземельномъ банкѣ, основанномъ правительствомъ. Имъ открывался болѣе дешевый и доступный долгосрочный кредитъ для двухъ главныхъ частей русскаго землевладѣнія, т.-е. крестьянскаго и дворянскаго. Такая важная льгота, соединенная съ нѣкоторыми жертвами государственнаго казначейства, нисколько не измѣнила общаго недуга землевладѣнія, да и не могла измѣнить. Въ одномъ дворянскій банкъ принесъ общую и несомнѣнную пользу: понизивъ процентъ, платимый заемщиками за долгосрочныя ссуды, онъ тѣмъ самымъ заставилъ и другіе банки послѣдовать его примѣру. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что такое пониженіе послѣдовало бы само собою, что доказывается самой возможностью частныхъ банковъ вступить на путь, открытый починомъ дворянскаго банка. Въ настоящее время частныя банки успѣшно конкурируютъ съ дворянскимъ, что доказывается только трудность веденія земледѣльческаго дѣла. Всякій кредитъ,—если такъ можно выразиться,—это учетъ лучшаго будущаго. Говорю о правильномъ кредитѣ, а не о благотворительномъ, который не кредитъ, а помощь. Это выяснилось на дѣятельности крестьянскаго банка. Приобрѣтеніе крестьянскими обществами и товариществами земли съ пособіемъ этого банка на столько часто оканчивалось—въ первомъ случаѣ—переходомъ этой земли во владѣніе сего кредитнаго учрежденія, что оно было вынуждено затруднить эту операцію. При настоящемъ экономическомъ положеніи, крестьянство—за пользованіе землей, ему необходимой—можетъ легко уплачивать только произведеніями ея, т.-е. натурой; разъ же требуются деньги, то, въ общемъ, это уже для него непосильно. Состоятельное товарищество, находящееся въ благопріятныхъ условіяхъ, крѣпче удерживаетъ землю, приобретенную съ пособіемъ крестьянскаго банка, и случаи отобранія этой земли за невзносъ срочныхъ платежей крайне рѣдки. Въ моемъ близкомъ сосѣдствѣ общество крестьянъ небольшой деревни Александровскій-Хуторъ купило съ помощью крестьянскаго банка землю у графини Капнистъ, какъ разъ въ началѣ паденія цѣнъ на зерно. Долго общество билось съ затрудненіями взноса срочныхъ платежей, наконецъ не выдержало, и земля поступила во владѣніе крестьянскаго банка, который только недавно продалъ ее товариществу хохловъ изъ черниговской губерніи.

Кстати,—эти хохлы завели нѣсколько поселковъ въ нашемъ уѣздѣ. Это объясняется очень просто. Земля въ черниговской губерніи стоитъ чуть не втрое дороже, чѣмъ у насъ, и надо отдать полную справедливость дальнимъ къ намъ переселенцамъ—они очень быстро и хорошо устраиваются. Какъ я ни старался узнать, какимъ образомъ устроилось это вполне самостоятельное переселеніе,—мнѣ это не удалось.

Общественное мнѣніе, также какъ и правительство, занималось и все еще занимается вопросомъ обѣднѣнія нашего сельскаго населенія. Периодическая печать обратила на него свое вниманіе. Деревня очень довѣрчиво относится къ печатному слову и часто черпаетъ изъ него готовыя сужденія о своихъ же собственныхъ нуждахъ и средствахъ имъ помочь. Одно время деревня такимъ образомъ крѣпко увѣровала, что низкая цѣна русскаго зерна зависитъ отъ массоваго его осенняго выбрасыванія на рынокъ и отъ умышеннаго засоренія зерна евреями. Дѣйствительность поколебала первое убѣжденіе; цѣны зерна въ послѣднее время были выше осенью, чѣмъ зимой и ранней весной, и многіе, выжидавшіе съ продажей своего зерна, потерпѣли убытокъ. Однако, предубѣжденіе противъ осеннихъ продажъ все же сохранилось, оспаривать его на основаніи точныхъ данныхъ невозможно. Въ декабрѣ на европейскомъ рынкѣ начинается появляться аргентинское зерно, и отъ него зависятъ зимнія цѣны. Можно только одно сказать съ полной увѣренностью: вслѣдствіе постояннаго, чуть не ежедневнаго снабженія европейскихъ хлѣбныхъ рынковъ, крупные запасы на нихъ не существуютъ, а потому торговля зерномъ можетъ быть удачной и выгодной, когда оно можетъ быть доставлено во всякое время точно въ срокъ.

Я не стану оспаривать легенды объ умышенномъ засореніи евреями русскаго зерна,—замѣчу только, что такая операція не можетъ дать выгоду, а невыгоднымъ дѣломъ никто не занимается. Остановлюсь только на чистотѣ зерна, продаваемого землевладѣніемъ,—какъ крупнымъ, такъ и мелкимъ, крестьянскимъ.

На хлѣбныхъ биржахъ средняя цѣна зерна, за среднюю также его добротность, выраженную въ установленномъ размѣрѣ золотниковъ, опредѣляется, въ данное время—скажемъ—въ сорокъ копѣекъ. За каждый лишній золотникъ прибавляется полъ-копѣйки, за недостающій—столько же уменьшается. Цѣной, установившейся на биржѣ, руководствуются и базарные, деревенскіе покупатели, опредѣляя добротность зерна обыкновенно пуркой, а иногда на глазъ. Продавецъ-производитель, разумѣется, имѣетъ въ виду только свою выгоду. Несомнѣнно, при низкой цѣнѣ зерна, и полкопѣйка лишняя за пудъ имѣетъ весьма

серьезное значеніе, но она получается не даромъ. Сортировкой зерна уменьшается его вѣсъ, полученный по его отвѣскѣ при молотбѣ, и дѣло чистаго расчета—опредѣлить, выгодна ли тщательная сортировка зерна, или нѣтъ. Объясню это примѣромъ: при средней цѣнѣ въ 40 коп. за пудъ зерна, при весьма тщательной его сортировкѣ, получилось значительное, небывалое увеличеніе его добротности—въ восемь золотниковъ, и за пудъ продавецъ получилъ 44 копѣйки; но при сортировкѣ изъ пуда чистаго и хорошаго зерна получались всего тридцать фунтовъ, слѣдовательно, чтобы дать пудъ, надо было добавить еще десять фунтовъ сортированнаго зерна, а потому 44 копѣйки было получено не за пудъ, а за пудъ десять фунтовъ, стоющихъ по средней цѣнѣ 50 коп. Несортированное зерно пошло бы дешевле 40 коп., но оставшійся въ немъ отбросъ имѣетъ все же нѣкоторый вѣсъ, и пониженіе его добротности не можетъ превышать половины полученнаго въ первомъ случаѣ повышенія, т.-е. четырехъ золотниковъ, т.-е. 2 коп. съ пуда и 3 коп. съ 1 п. 10 фунтовъ, т.-е. 47 коп., или на 3 копѣйки выгоднѣе продать хлѣбъ несортированнымъ. Правда, слѣдуетъ принять въ расчетъ отбросъ, часть котораго, состоящая изъ легкаго зерна и мякины,—хорошій кормъ для скота. Землевладѣніе, съ такимъ трудомъ добывающее наличныя деньги, по неволѣ ставить ихъ выше всего; но если даже для полезной части отброса исключить 2 копѣйки изъ полученнаго барыша, останется *копѣйка* ¹⁾ выгоды на пудъ, а таковой, даже полукопѣйкой, довольствуются весьма крупныя хлѣботорговыя фирмы, которыя, очень вѣроятно, руководствуются одинаковыми съ землевладѣльцами соображеніями, относительно чистоты и добротности русскаго зерна при продажѣ его на заграничномъ рынкѣ.

Приведенный мною расчетъ, несомнѣнно, измѣняется, вслѣдствіе различныхъ условій цѣны на зерно и урожая его. Очень можетъ быть, что при урожаѣ наливнаго—какъ у насъ говорится—зерна, тщательная его выдѣлка будетъ выгодна. Во всякомъ случаѣ, не въ засоренности русскаго зерна заключается причина пониженія его цѣны. Противъ этого пониженія существенную пользу принесла одна правительственная мѣра именно въ пензенской губерніи, на которую слѣдуетъ указать. Правительственнымъ тарифнымъ комитетомъ, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, былъ установленъ одинаковый тарифъ на перевозку зерна и муки по желѣзнымъ дорогамъ. Благодаря тому, развилось мукомольное дѣло не только въ пензенской губерніи, но и въ сосѣднихъ съ ней уѣздахъ другихъ губерній. Со-

¹⁾ Я же упоминаю о стоимости труда, необходимаго для сортировки зерна, потому что вычислить ее на пудъ потребовало бы довольно подробнаго объясненія, а размѣръ ея—ничтоженъ.

здались на мѣстѣ болѣе или менѣе крупные центры покупки зерна, и цѣна его значительно возросла. Года два тому назадъ, наше мѣстное землевладѣніе продавало рожь на 5—6 копѣекъ за пудъ дороже, чѣмъ можно бы было получать за нее по цѣнамъ либавскаго порта, за вычетомъ расхода доставки. Созданіе крупныхъ мѣстныхъ потребительныхъ центровъ зерна—одно изъ дѣйствительныхъ способовъ повышения его цѣны. Къ сожалѣнію, громадныя желѣзнодорожныя залежи прошлой зимы уничтожили это преимущество. На желѣзнодорожныхъ станціяхъ рядомъ съ зерномъ были навалены и мѣшки съ мукой. Очень долго эти станціи были закрыты для пріема какъ зерна, такъ и муки. Весь хлѣбный сбытъ остановился,—ни по какой цѣнѣ нельзя было сбыть зерно.

Желѣзнодорожныя залежи существуютъ у насъ давно,—въ ихъ оправданіе было высказано мнѣніе, что ими устраняется массовое выбрасываніе зерна на рынокъ, а этимъ только понижается его цѣна. Оказывается, что эти залежи, нарушающія какъ будто правильное теченіе хлѣбной торговли, въ сущности для нея полезны и, разумѣется, полезны еще болѣе для производителей предмета этой торговли. Массовое выбрасываніе на рынокъ зерна, да и всякаго продукта—безспорно, явленіе нежелательное; къ сожалѣнію, залежи не устраняютъ его, а только его отсрочиваютъ. Также безспорно,—попавшій на желѣзнодорожную станцію грузъ не будетъ обратно увезенъ его хозяиномъ, а въ свое время, когда будетъ удобно для желѣзной дороги, уйдетъ по ней.—Такое веденіе желѣзнодорожнаго хозяйства безусловно выгодно, но перевозка хлѣбныхъ грузовъ производится не даромъ, и всюду крупныя перевозочныя предпріятія всякаго рода стараются привлекать грузы, а не уменьшать ихъ. Желѣзныя дороги всюду оживляютъ экономическую жизнь, даже порождаютъ ее. Въ началѣ движеніе по нимъ весьма ограниченное—постепенно растетъ и согласно съ этимъ растетъ и увеличивается ихъ провозоспособность, а также и доходность.

На казенной сызрано-вяземской желѣзной дорогѣ, составляющей, такъ сказать, главную линію великаго сибирскаго пути и которою пользуется мѣстность, въ коей живу, хлѣбныя залежи на станціяхъ были громадны, и сами станціи были чуть не всю зиму закрыты для пріема хлѣбныхъ грузовъ. Это объясняли войной.—Какъ много нынѣ сваливается на эту несчастную войну! Желѣзнодорожное движеніе, вызванное войной, шло на востокъ, тогда какъ хлѣбные грузы, болѣе или менѣе правильно сложенные на станціяхъ сызрано-вяземской желѣзной дороги, назначались на западъ. Казалось бы, постоянная жалоба желѣзнодорожнаго вѣдомства, что главный нашъ грузъ, зерно, идетъ всегда по одному направленію и обратное движеніе пустыхъ

вагоновъ составляетъ значительный убытокъ,—тутъ до нѣкоторой степени устранялся. Только весной началась эвакуація больныхъ и раненыхъ изъ Манчжуріи; до тѣхъ же поръ, именно зимой, по сызрано-вяземской желѣзной дорогѣ ходили многочисленные товарные поѣзда съ пустыми вагонами на западъ мимо станцій, заполненныхъ хлѣбнымъ грузомъ, назначеннымъ туда же. На тарифномъ съѣздѣ, бывшемъ въ концѣ января с. г. въ Петербургѣ, выяснилось, что такое странное явленіе было послѣдствіемъ громадной задолженности сызрано-вяземской желѣзной дороги другимъ дорогамъ вагоновъ и необходимости уплатить этотъ долгъ. На все свои есть причины.

Изъ вышесказаннаго, полагаю, вполне ясно, что недовольство всего землевладѣнія имѣетъ серьезныя основанія, но также, что улучшенія этого положенія нельзя ожидать въ близкомъ будущемъ. Весьма естественно, наглядное обѣднѣніе крестьянства сосредоточило всего болѣе вниманіе правительства и общественнаго мнѣнія на себѣ. Предполагается, между прочимъ, увеличеніе крестьянскихъ надѣловъ, что несомнѣнно порадуетъ крестьянство, но врядъ ли это будетъ прочнымъ улучшеніемъ его положенія. Идея о земельномъ надѣлѣ, достаточномъ для самостоятельной, безбѣдной жизни крестьянской семьи, въ высшей степени симпатична, но, достигнутая нынѣ, она черезъ тридцать, даже двадцать лѣтъ окажется недостаточною. Уже теперь въ Сибири, да и нигдѣ, нѣтъ свободной земли не только для массоваго, но и для крупнаго переселенія. Мелкое же самостоятельное всегда было и будетъ. Наконецъ, дѣло не въ количествѣ земли, а въ ея доходности. Постараемся выяснить, какъ само крестьянство старалось помочь себѣ въ это злополучное послѣднее двадцатилѣтіе своего постепеннаго обѣднѣнія.

Въ продолженіе двадцатилѣтней моей предводительской службы, я замѣчалъ на призывахъ постоянно увеличивающееся количество въ крестьянствѣ молодыхъ людей, не занимающихся хлѣбопашествомъ. Въ призывныхъ спискахъ обязательно внесеніе свѣдѣній, чѣмъ занимается призываемый. То же требуется и при составленіи формулярнаго списка призваннаго на службу при самомъ приѣмѣ. Замѣчательно, что въ послѣднемъ случаѣ, при вопросѣ:—чѣмъ занимаетесь? отвѣтъ: *ничѣмъ!* значитъ—хлѣбопашествомъ. Прилагаю при семъ табличку о занятіяхъ призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности изъ крестьянскаго сословія за 1884 и 1905 годъ, составленную по подлиннымъ призывнымъ спискамъ мокшанскаго воинскаго присутствія.

	1884	1905
каменьщики	33	126
плотники	9	48
портные	48	41
сапожники.	—	16
кузнецы	—	7
слесари	1	8
маляры.	—	6
колесники.	—	11
бондари	4	—
торговцы	—	43
телеграфисты	—	5
письмоводство	4	13
псаломщики	—	1
учителя.	—	1
Итого.	99	326
Хлѣбопашество	758	816
Всего призываемыхъ крестьянъ	857	1,142

Свѣдѣнія о занятіяхъ молодыхъ людей, достигшихъ призывнаго возраста, изъ крестьянскаго сословія данной мѣстности, несомнѣнно, не могутъ еще дать вполнѣ вѣрной картины положенія земледѣльческаго и ремесленнаго труда въ ней. Въ этой таблицѣ встрѣчается даже одна рѣшительная несообразность. Въ ней отмѣчено, что въ 1884 г. не было призываемыхъ колесниковъ, тогда какъ въ мокшанскомъ уѣздѣ существуетъ село Солдатское, которое искони занимается этимъ ремесломъ. Очевидно, это—случайность. Съ другой стороны, въ этой же таблицѣ отразилось вполнѣ вѣрно уменьшеніе бондарей, происшедшее вслѣдствіе введенія казенной продажи вина. Винокуренное производство было очень развито издавна въ пензенской губерніи еще до акцизной системы; съ тѣхъ поръ, хотя значительно сокращенное, оно все же производитъ болѣе, чѣмъ требуетъ губернія. Прежде пензенскіе винокуренные заводы ставили спиртъ въ станицы и на Кавказъ; требовалось громадное количество бочекъ; нынѣ же спиртъ доставляется въ мѣстные казенные склады и въ мѣстные также ректификаціонные заводы постепенно, и ничтожное количество бочекъ, быстро возвращаясь на заводъ, вполнѣ удовлетворяетъ потребность въ нихъ. Село Богородское, нашего уѣзда, прежде доставлявшее бондарей не на одну только пензенскую губернію, съ присущей крестьянству практичностью, бросило свое стародавнее производство, и нынѣ въ немъ много каменьщиковъ. Не входя въ дальнѣйшія разясненія таблицы, скажемъ одно,—что она даетъ понятіе, какъ крестьянство само, безъ всякой помощи, умѣетъ бороться со своимъ печальнымъ,

какъ земледѣльцевъ, положеніемъ. Можно было бы убѣдиться въ томъ еще указаніемъ на крестьянъ обоого пола, которые, не разрывая связи съ землей, вполне успѣшно живутъ заработкомъ въ экономіяхъ и городахъ. Къ сожалѣнію, точными цифрами это не можетъ быть доказано. Близкіе заработки не требуютъ паспортовъ, и потому ихъ учесть, даже черезъ сельское и волостное начальство, — невозможно. Еще болѣе слѣдуетъ указать на быстрое развитіе поселковъ близъ желѣзнодорожныхъ станцій, представляющихъ для заселенія выгодныя условія. Такіе потребительные центрики безусловно полезны въ общемъ экономическомъ отношеніи, и, несомнѣнно, они будутъ болѣе и скорѣе развиваться, если на желѣзныхъ дорогахъ грузовое движеніе будетъ производиться правильно и постоянно. Массовое появленіе на желѣзнодорожныхъ станціяхъ зерна во многомъ зависитъ отъ желанія отправителя имѣть нѣкоторое преимущество въ виду обычной залежи и конечнаго ея послѣдствія, — отказа въ приѣмъ груза. Одна увѣренность, что желѣзныя дороги будутъ работать правильно, остановитъ переполненіе ихъ станцій. Дѣйствительность укажетъ, что всякіе хлѣбные рынки, большіе и малые, внутренніе и внѣшніе, нуждаются въ постоянномъ снабженіи. Направленная по такому правильному пути, хлѣбная торговля избѣгнетъ тѣхъ скачковъ цѣны на зерно, отъ которыхъ немало она страдаетъ, а еще болѣе—производитель зерна. Не отъ одного только низкаго уровня цѣны на зерно страдаетъ производитель его, но еще болѣе—отъ неустойчивости этой цѣны и, наконецъ, отъ такого положенія,—о которомъ я уже упоминалъ,—когда ни по какой цѣнѣ продать зерно было невозможно.

При устраненіи причинъ, нарушающихъ правильное теченіе общей экономической жизни, несомнѣнно, русское крестьянство сумѣетъ еще лучше бороться съ трудностями своего положенія. Изъ него формируется, какъ я уже говорилъ, промышленное рабочее сословіе. Борьба труда съ капиталомъ, какъ всякая война, не можетъ быть постоянной. Рано или поздно она должна кончиться миромъ. У насъ, въ Россіи, мировое соглашеніе двухъ главныхъ факторовъ всякаго промышленнаго предпріятія, труда и капитала, пожалуй, легче и скорѣе осуществится, чѣмъ въ другихъ странахъ. Правда, у насъ нѣтъ обилія капиталовъ; сравнительно, вклады въ наши сберегательныя кассы—ничтожны; но зато у насъ влеченіе къ ассоціаціи гораздо сильнѣе, чѣмъ въ какой-нибудь другой странѣ. Именно въ нашемъ крестьянствѣ духъ товарищества явился не вслѣдствіе ученія или наставленія со стороны, а всегда существовалъ и существуетъ. Въ мокшанскій

судебный съѣздъ земскихъ начальниковъ очень часто поступаютъ, въ апелляціонномъ порядкѣ, дѣла по расчетамъ въ средѣ мелкихъ товариществъ, основанныхъ, разумѣется, неофициально, для веденія торговли или какого-либо предпріятія. Дѣла этого рода не легки для разрѣшенія. Стороны, большею частью, или безграмотны, или малограмотны, а потому письменныя ихъ записи весьма сомнительнаго достоинства. Нельзя не замѣтить, что по такого рода дѣламъ рѣдко приходится отмѣнять или измѣнять рѣшенія волостныхъ судовъ. То, что дѣлается въ мокшанскомъ уѣздѣ, не можетъ еще служить доказательствомъ всеобщаго расположенія крестьянства къ товариществамъ: укажу на болѣе убѣдительное, а именно, на биржевыя артели, съ блестящимъ успѣхомъ занимающіяся столь деликатнымъ дѣломъ, какъ денежное. Теперь не только въ станицахъ, но и въ провинціальныхъ городахъ кассиры въ банкахъ—артельщики; а артели, къ коимъ они принадлежатъ, обладаютъ значительными капиталами, вполне обеспечивающими отвѣтственную дѣятельность ихъ членовъ. Управляются артели выборными изъ своей среды самостоятельно, безъ малѣйшаго контроля со стороны правительственныхъ или общественныхъ учрежденій; да никто и не гарантируетъ ихъ дѣятельность, а онѣ живутъ, служатъ безупречно своему дѣлу и благоденствуютъ. Первые артели были основаны крестьянами ярославской губерніи, и только въ самое послѣднее время онѣ начинаютъ терять свой чисто крестьянскій характеръ. Нѣтъ надобности говорить о той пользѣ, которую приносятъ эти учрежденія банковому, да и всякому денежному дѣлу; артельщики служатъ и на желѣзныхъ дорогахъ, и въ акцизномъ вѣдомствѣ. Она и очевидна, и велика. Прибавлю еще, что нигдѣ, кромѣ Россіи, не существуетъ биржевыхъ артелей. Народъ, называемый у насъ темнымъ, — который, однако, сумѣлъ создать и въ продолженіе цѣлаго ряда лѣтъ развить такія крупныя, богатые и важныя товарищества,—навѣрное сумѣетъ устроить не только всякое ремесленное заведеніе, но и всякую фабрику или заводъ, одинаково застрахованные отъ забастовокъ. Нельзя не пожелать, чтобы этотъ темный народъ былъ наконецъ освобожденъ отъ всякой административной опеки и затѣмъ ему было дано, хотя бы на нѣкоторое время, отдохнуть отъ всякихъ попытокъ его устроить и руководить, хотя бы по весьма благонамѣренно выработанному плану...

Землевладѣніе, безспорно, имѣетъ у насъ основаніе быть недовольнымъ настоящимъ своимъ положеніемъ, пожалуй, болѣе, чѣмъ другія группы населенія російской имперіи; однако, въ немъ, особенно въ такъ

называемомъ центрѣ, безпорядковъ было менѣе, чѣмъ повсюду; а если и были, то они скоро прекращались. Это весьма удивительно. Въ концѣ зимы, въ деревнѣ ежегодно происходитъ наемъ рабочихъ и отдача полей исполу, или иначе. Всегда практичный, нашъ крестьянинъ старается нѣсколько измѣнить въ свою пользу установившіяся условія какъ найма, такъ и отдачи. Нельзя не поторговаться. Такъ уже принято. При общемъ существующемъ въ Россіи броженіи, слѣдовало ожидать нынѣ и у насъ въ уѣздѣ если не крупныхъ, такъ называемыхъ, аграрныхъ недоразумѣній, то повышенія рабочей платы и болѣе выгодныхъ для съемщиковъ полей условій. Дѣйствительно, было нѣкоторое повышение кое-гдѣ, но въ общемъ все осталось по старому. Правда, примѣненія труда къ землѣ у насъ можно назвать нормальными, но такое явленіе я объясняю воспитательнымъ вліяніемъ земства. Даже и по настоящему земскому „Положенію“ участіе крестьянъ въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ воспитало ихъ и расширило ихъ кругозоръ. Несомнѣнно, при открытомъ голосованіи крестьяне стѣснены присутствіемъ полновластныхъ своихъ земскихъ начальниковъ, но при закрытыхъ баллотировкахъ, коими обязательно рѣшаются всѣ личные и денежные вопросы, они прекрасно умѣютъ пользоваться своимъ правомъ. При разномысліи въ собраніи, при обоюдномъ согласіи, крестьянская группа имѣетъ рѣшающее значеніе. Въ настоящее время, когда вся Россія ожидаетъ улучшенія своего положенія отъ рѣшающаго участія своихъ выборныхъ въ общихъ законодательныхъ трудахъ, избраніе таковыхъ—дѣло первостепенной важности. Казалось бы, земство, земскія собранія, особенно при возвращеніи къ „Положенію“ 1864 года, даже нѣсколько расширенному, представляютъ собою вполне подготовленные и подходящіе избирательныя собранія. Мѣстное самоуправленіе, вѣдающее мѣстное хозяйство—наилучшій фундаментъ для центральнаго учрежденія, призваннаго къ участію въ государственномъ хозяйствѣ. Съ точки зрѣнія архитектурной получается гармоническое цѣлое, въ которомъ наилучшимъ образомъ могутъ быть согласованы и удовлетворены мѣстные интересы. Въ разнообразіи ихъ и даже въ ихъ противоположности—нѣтъ никакого сомнѣнія, именно въ Россіи, при ея громадности и разнородности. Какъ бы то ни было, въ земство попадаютъ лучшіе люди, отъ которыхъ всего болѣе можно ожидать, что они выберутъ дѣловитыхъ людей, въ каковыхъ и нуждается наше отечество. Наболѣе проявляющееся по своей дѣятельности общественное мнѣніе предполагало устранить земство отъ прямого избранія членовъ будущаго представительнаго собранія и такое избраніе произвести посредствомъ специальныхъ избирательныхъ собраній, которыя сначала выберутъ выборщиковъ, а эти, собравшись въ мѣстномъ центрѣ, или опять повторять ту же операцію, или прямо изберутъ

представителей въ центральное собраніе. При настоящемъ обѣднѣніи наиболѣе многочисленнаго сельскаго населенія и наиболѣе имѣющаго право на представительство, расходы на многочисленные поездки при такой сложной операціи были бы положительно непосильны этому населенію. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что участіе его въ избирательныхъ собраніяхъ будетъ очень ограниченное. Это еще съ полъ-горя; главное же, такія спеціальныя избирательныя собранія, по моему убѣжденію, нисколько не обезпечатъ избраніе истинно дѣловитыхъ и лучшихъ людей, въ которыхъ именно нуждается Россія.

Кн. Дм. Друцкой-Соболевскій.

с. Знаменское.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ

1 декабря 1905.

Быстрая смѣна тревожныхъ событій.—Инструкція генераль-адъютантамъ, посланнымъ въ волнующіяся губерніи.—Манифестъ 3-го ноября.—Необходимость широкой аграрной реформы.—Военное положеніе въ царствѣ польскомъ.—Резолюціи ноябрьскаго общеземскаго съѣзда.—Новыя формы гнета и нетерпимости.

Съ чрезвычайною быстротою слѣдовали одно за другимъ поразительныя событія: бунты въ Кронштадтѣ и Владивостокѣ, объявленіе военнаго положенія въ царствѣ польскомъ, вторая забастовка въ Петербургѣ, аграрные беспорядки, съѣздъ делегатовъ крестьянскаго союза въ Москвѣ, бунтъ въ Севастополѣ, забастовка почтово-телеграфныхъ служащихъ. Все колеблется, все разстраивается или спутывается; отовсюду надвигаются новыя усложненія, новыя опасности—а выходъ изъ тяжелаго, невыносимаго положенія по прежнему виднѣется только въ неопредѣленномъ, проблематичномъ будущемъ. Старое, повидимому отжившее и похороненное, пытается возвратиться къ жизни; новое принимаетъ болѣзненные, подчасъ уродливыя формы. Въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки, прошло уже болѣе мѣсяца со времени обнародованія манифеста 17-го октября—а все еще нѣтъ ни правилъ, опредѣляющихъ составъ и полномочія Государственной Думы, ни правилъ, осуществляющихъ основы обѣщанной манифестомъ гражданской свободы. Образованъ новый совѣтъ министровъ, но въ его среду вошли два представителя прежняго режима, и одному изъ нихъ—управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, бывшему директору департамента полиціи—ввѣрена наиболѣе отвѣтственная и важная отрасль государственнаго управленія. Характернымъ результатомъ этой двойственности является посылка въ губерніи, охваченныя аграрными волненіями, генераль-адъютантовъ, облеченныхъ чрезвычайною властью. Размѣры этой власти, совершенно не-

10

10

